

глубине образца Установлено также, что предложенная технология приварки применима для различных порошков без существенных их потерь с целью получения равномерной бездефектной поверхности независимо от количества наносимых слоев. При этом, расход порошка сократился в 2,5 раза, а за счет прохождения основного магнитного потока в предварочной зоне и транспортировки порошка в зону приварки получить более качественную поверхность.

Список литературы

1. Фархшатов М.Н., Валиев М.М. Применение магнитных устройств при восстановлении изношенных деталей. — Уфа: Изд-во БГАУ Башкирский государственный аграрный университет, 2006.-116с.
2. Валиев М.М. Математическое моделирование устройств контроля качества деталей сельскохозяйственной техники. Уч.пособие. — Уфа.: Изд-во БГАУ. — 2001. — 178 с.

Филологические науки

К ВОПРОСУ О ЗАИМСТВОВАННОЙ ЛЕКСИКЕ В АБАЗИНСКОМ ЯЗЫКЕ

Харатокова М.Г.

*Карачаево-Черкесская государственная
технологическая академия,
Черкесск, Россия*

В течение своей многовековой истории абазинцы входили в непосредственный контакт со многими народами, что не могло не оставить следа в их языке. В абазинском языке можно найти заимствованные слова из арабского, адыгского, английского, русского и тюркских языков.

При рассмотрении вопроса о кабардино-черкесских лексических заимствованиях в абазинском языке, следует учитывать такие факторы, как полное или частичное знание абазинами кабардино-черкесского языка, национальность родителей, степень интенсивности контактов с носителями адыгских языков, языковая среда, в которой проживает говорящий, его возраст, социальное положение.

В результате исследования кабардино-черкесских заимствований в Абазинско-русском словаре [1:536], было выявлено 392 слова, заимствованных в разные периоды и в различных сферах жизни.

Тематическая принадлежность заимствованной лексики обнаруживает наибольшую репрезентативность в названиях орудий труда, различных предметов и их частей — 29 слов. Например: пхъапс «рубанок», пхъапхъач «совок (для мусора)», пшуахъу «цепь», хъаку «печь», жакъадэ «удочка», члат «блюдец», гъуыга «зеркало», лалъын «кольцо», йнна «клавиша» и другие. Слов, обозначающих абстрактные понятия

— 22; относящихся к растительному миру — 26; к животному миру — 21; названия частей тела составляют 14 слов; названия кушаний, напитков и продуктов питания — 8 слов; названия жилищ, приусадебных построек и их частей — 8 слов; названия видов одежды и частей одежды — 7 слов из общего числа слов в Абазинско-русском словаре [1:536]. Имена прилагательные составляют 88 слов, а глаголы — 53 слова. Например: бампара «грустить», бзахра «исчезать», гуыкпара «спешить», гумачпара «волноваться», гужуейра «ужасаться», гурымра «стонать», дийра «коченеть», къазывра «дрожать».

По кабардино-черкесским словарным заимствованиям абазинские диалекты далеко не всегда совпадают, как это можно видеть из известных статей Г.П. Сердюченко [5] и Т.З. Табулова [6]. Чаще всего расхождения сводятся к тому, что те или иные кабардино-черкесские заимствования оказываются только в тапантинском диалекте, например: арпуйай «комар», блъын амцъыста, гуначI «натощак», дрыкъуа «шрам», жакъадэ «удочка» и другие.

Тюркская лексика попала в абазинский язык в основном из турецкого и крымско-татарского языков.

Выделение в абазинской лексике лексикотематических пластов — название одежды, строений, животного мира и предметов домашнего обихода и т.д. — дает достаточное представление о характере заимствованной тюркской лексики, ее отличительных и общих с остальными тюркскими языками признаках.

Абазинским языком было заимствовано значительное количество тюркских лексем. Мы рассмотрим 395 тюркских заимствований, числящихся в Абазинско-русском словаре и пришли к выводу, что многие лексемы представляют собой производные формы, в ряде случаев они обладают развитой полисемией. Например: гвильмадан (абаз.), гюльменди (кар.), — газовый го-

ловной платок; ваячыркъІв (абаз.), геячырыкъ (кар.) — крестьянская обувь в виде лаптя, изготовленная из выделанного куска кожи; къарусыз (абаз.), къарыгусыз (кар.) — слабосильный, бессильный; машъалахъ (абаз.), maallah (тур.) — не сглазить бы; къвырмакъай (абаз.), коьмекей (ног.) — глотка, гортань.

При тематическом исследовании нами было выявлено следующее: слов, связанных с религией и мифологией — 56; с животным миром — 38; с растительным миром — 14 слов; обозначающих абстрактные понятия — 33; названия предметов домашнего обихода, различных орудий и предметов труда — 29 слов; названий продуктов питания, кушаний, приправ, напитков — 13 слов; общественно-политических терминов — 11 слов; названий предметов и явлений неживой природы — 10 слов; названия видов одежды, обуви и их частей — 10 слов; прилагательных — 39 слов; междометий — 7 слов; глаголов — 4 слова; слов, связанных с другими сферами жизни — 93 слова и т.д. Например: анамат (абаз.) — emanet (тур.) — оставленный на чье-либо попечение; баз (абаз.) — bahis (тур.) — пари; батыр (абаз.) — батыр (тюр.) — богатырь; божв (абаз.) — bez (тур.) — бязь; гъа-риб (абаз.) — garip (тур.) — чужестранец.

Результаты лексико-тематического и лексико-семантического исследования заимствованной тюркской исконной лексики абазинского языка позволяют утверждать, что тюркизмы осваивались абазинским языком начиная с XI в. н.э. Морфологические, семантические и фонетические особенности заимствованной тюркской лексики абазинского языка ярко выявляются на материале именного и глагольного словообразования.

Арабизмы входили в абазинский язык на протяжении нескольких веков из разных источников в различные стилистические пласты абазинской лексики и в основном через турецкое и крымско-татарское посредничество, русский язык и Коран.

В результате сопоставительного анализа материала словарей было выявлено значительное количество арабизмов (около 155 лексических единиц), функционирующих и продолжающих функционировать в абазинском языке и по сей день.

Ниже дается численность арабизмов в абазинском языке, разграниченная по сферам жизни.

1. Слова, относящихся к религии и мифологии (30%), например: алахъ «бог», ахъырзаман «конец света», гІльым «знания, познания (религ.)», муІазин «муэдзин», нагІалам «проклятие».

2. Названия количеств и свойств человека — 25 слов (16%), например: адаб «воспитан-

ность», сабий «ребенок, дитя», къаху «веселый, бодрый, пьяный, хмельной», наджъас «нечистоплотный, порочный», къІахъпы «проститутка», шахъат «свидетель», ахълы «кровный, родственник», разы «довольный, согласный».

3. Слова, обозначающие абстрактные понятия — 18 слов (12%), например: амаль «возможность, выход, способ, средство», заман «время», зарар «вред, помеха», мурад «намерение, цель», намыс «честь, достоинство», насып «счастье, доля, участь, удел», сабан «польза».

4. Название орудий и предметов труда, домашнего быта — 11 слов (7%), например: сабын «мыло», сахъан «тарелка», гъбын «саван», джъып «карман», наль «подкова».

5. Социальные отношения — 10 слов (6%), например: баз «пари», джъауап «ответ», зина «внебрачная связь», накыхъ «брак, бракосочетание», сальам «приветствие, привет».

6. Лексемы, связанные с письмом — 7 слов (5%), например: арыфба «азбука», дерс «домашнее задание», хъатІ «почерк».

7. Названия объектов и явлений окружающей среды 5 слов (3%), например: бахъ «пар», дуней «свет, мир», хъауа «воздух».

8. Названия построек — 5 слов (3%), например: къІада «крепость, город», ткуан «магазин», хъамам «баня».

9. Названия кушаний и напитков — 3 слова (2%): аркъІа «водка», разкъІы «пища, пропитание», хъальыуа «род халвы».

10. Название тканей — 3 слова (2%): божу «бязь», гъатан «льняное полотно, холст», къІадаба «бархат, вельвет».

11. Обозначение времени — 2 слова (1%): докъІикъІа «минута», сахъат «час».

12. Название болезней — 1 слово (0,6%): сахуран «народное название болезни, проявляющееся расстройством желудка и рвотой; желудочный сок».

Попадая в абазинский язык, арабские слова претерпевали значительные изменения в фонетическом и семантическом отношении, то есть они приобретали абазинский звуковой облик.

Наибольшее влияние на развитие и обогащающие словарного состава абазинского языка оказал, конечно же, русский язык. Их русско-го языка или через его посредство усвоены советизмы, интернационализмы, научные, философские, сельскохозяйственные, лингвистические и прочие термины. Также заимствованиями из русского языка являются обозначения большинства предметов домашнего обихода и мебели, многих видов одежды, обуви и предметов туалета, постельных принадлежностей, названия частей домов и многих строительных материала-

лов, различных мер и единиц измерения земельной площади, названия некоторых фруктов, кушаний, продуктов питания, напитков и т.д. Всего в Абазинско-русском словаре [1:536] зафиксировано 1458 слов, заимствованных из русского языка. Из них больше слов, связанных с общественно-политической (192 слова), общественной (120 слов), военной (104 слова), профессиональной (119 слов) и технической (86 слов) терминологией, например: император, информация, лозунг, нация, район, субъект, фонд, союз, помещик, трактор, спутник, радиостанция, экран, аппарат, телевизор, телескоп, техника, связь и др.

Следует отметить, что во многих заимствованных словах нет своеобразного написания поскольку письменность построена на русской графике. Поэтому графемно-фонетическая передача таких слов в абазинском языке полностью совпадает с исконной русской графемно-фонетической основой. Например, имена существительные разных структур — авиабаза, авиазавод, баллон, банк, вальс, вахта, газ, газета, глобус, грамматика и т.д.

В Абазинско-русском словаре (1400 слов) среди широкоупотребительной лексики современного литературного языка можно обнаружить общественно-политическую, спортивную и научно-техническую терминологию, а также обиходно-бытовую лексику, заимствованную из английского языка через русский язык.

По нашим наблюдениям в Словаре англоязычных заимствований [2:92] имеется 1331 слово, заимствованное в разное время абазинским языком (через русский) из английского. Из них 416 (29,7%) слов [3:908], например: айсберг, аэробика, брокер, бункер, ваучер, вокзал, джаз, доллар и др.

915 слов (67%) можно найти в различных словарях иностранных слов, например: байт, дансинг, дилены, ленч, рифли, супервизор и др.

Мы считаем, что почти все англицизмы существующие в русском языке [2:92] вошли и в абазинский язык.

При классификации заимствований по различным сферам коммуникаций англицизмов, зафиксированных в абазинско-русском словаре и вошедших в абазинский язык в последние годы, было выявлено, что научно-техническая терминология является наиболее подвижной частью лексики, которая дает в настоящее время большое количество новых слов и словосочетаний. Всего из англоязычных заимствований в абазинском языке насчитывается 335 слов (23,5%) научно-технических терминов из общего количества в САЗ.

По количеству английские заимст

новения можно расположить по группам в порядке уменьшения следующим образом:

1. наука и техника: бойлер, вельбот, дискета, картер, катер, мышь, пакетбот и др.;

2. общественно-политическая сфера — 293 слова (19,2%), например: герлскаут, диггеры, доминион, вердикт и др.;

3. музыка — 42 слова (3,1%): блюз, дансинг, джаз, стриптиз, твист, хит, шейк, шоу и др.;

4. ткань и одежда — 36 слов (2,7%): бриджи, вельвет, мокасины, пижама, пуловер, френч и др.;

5. архитектура и строительство — 31 слово (2,3%): блок, бугало, вельсы, веранда, коттедж, сквер, холл и др.;

6. физика — 28 слов (2,1%): нейтрон, пинта, радар и др.;

7. психология и поведение человека — 23 слова (1,7%): сплин, флирт, эсквайр и др.;

8. медицина — 21 слово (1,5%): ВИЧ, допинг, стресс, хилер и др.;

9. математика — 21 слово (1,5%): акр, кроссворд, фут, хэнд и др.;

10. молодежный жаргон — 18 слов (1,2%): баксы, драйвер, крейзи, мэн, шузы, дринк, сейтин, грин — др.;

11. растения — 15 слов (1,1%): джунгли, миксбордер, скрэб, ямс, экзина и др.;

12. магазины и покупки — 15 слов (1,1%): зип-топ, паб, секс-шоп, сервис, шоп, шоппинг, шоп-тур и др.;

13. кино и театр — 14 слов: клоун, пикат, продюсер, синдрелла, триллер, хипенинг, хорсопера и др.;

14. Языкознание — 11 слов: коннектов, релевантный, френглии и др.;

15. профессия — 11 слов: бармен, ковбой, менеджер, дизайнер и др.;

16. игры и отдых — 9 слов: бридж, джокер, покер, уикенд и др.;

17. образование — 5 слов: колледж, тайм-тейбл, тест и др.;

18. другие сферы жизни — 18 слов: комикс, экшен, и др.

В результате исследования семантической адаптации иноязычных заимствований в абазинском языке выявлено, что всю заимствованную лексику можно разделить на четыре группы: 1. с расширением значений; 2. с сокращением значений; 3. без существенных изменений; 4. с семантическим сдвигом.

Наиболее многочисленными по составу являются вторая и третья группы.

Список литературы

1. Абазинско-русский словарь (АРС) [ТЕКСТ]; под ред. В.Б. Тугова. — М.: Советская энциклопедия, 1967. — 536 с.

2. Дакохова М.Г.(Харатокова М.Г.) Словарь англоязычных заимствований (САЗ) [ТЕКСТ] / М.Г. Дакохова. — Черкесск, 1996. — 92 с.
3. Ожегов С.И., Шведова, Н.Ю. Толковый словарь русского языка [ТЕКСТ] / С.И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. Изд. 2-е. - М: Российская Академия Наук, 1994. — 908 с.
4. Арабско-русский словарь. — Ташкент: Кашалак, 1994. — 456 с.
5. Сердюченко Г.П. Словарные расхождения в диалектах абазинского языка (с параллелями из абхазского) [ТЕКСТ] / Г.П. Сердюченко. Языки Северного Кавказа и Дагестана, вып. 2, М.-Л., 1949.
6. Табулова Т.З. Лексическое различие (труды Черкесского научно-исследовательского института) [ТЕКСТ] / Т.З. Табулова. вып. 2. Черкесск, 1954.

Философия

О ТЕОРИИ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА

Жуковский В.И.

*Сибирский Федеральный университет,
Гуманитарный институт, Красноярск*

К зачину второго десятилетия XXI века искусствознание накопило огромный эмпирический материал, крайне нуждающийся в систематизации и научной обработке. Ныне существует целая группа историко-искусствоведческих дисциплин, где собраны, описаны и хронологически градуированы многочисленные памятники архитектуры, скульптуры, живописи. Это превосходные и фундаментальные истории искусства стран Азии, Африки, Америки и Европы от начала времен до начала XXI столетия. Однако классный уровень эмпирического искусствознания с необходимостью требует достойного теоретического уровня. Само обилие объектов для научного исследования вызывает множество вопросов: для чего человеческое сообщество создает, хранит, потребляет эти произведения и документы, каковы критерии нужности и полезности для людей таких неоднозначно трактуемых вещей как произведения искусства, чем определяется степень их значимости для нас в прошлом, настоящем и будущем? Кроме того, много неясного и внутри самой искусствоведческой науки, которая осознала необходимость выйти из периода коллекционирования и классификации к методологическим и теоретическим концепциям, но не выработала достаточно четких методологических и теоретических ориентиров, чтобы это стало возможным.

Целостная теория — ключ к научной истории и методологии изобразительного искусства. Каждый, кто когда-либо приступал к освоению артефактов мирового искусства, сталкивался с проблемой систематизации постигаемых фено-

менов. Не только для того, чтобы вместить в себя как можно больше искусствоведческих знаний, но, прежде всего, затем, чтобы понять их фундаментальное основание — что, собственно, отличает произведение искусства от любого другого произведения человеческих рук?

Более того, любой здравомыслящий человек, общавшийся с продуктами художественной деятельности, обязательно задавался следующими вопросами. Зачем человечество со дня своего рождения неустанно производит и производит предметы искусства, в бытовом отношении совершенно лишние для него? Почему для создания этих ненужных в плане жизнеобеспечения человека произведений искусства людское сообщество отрягает лишь архиталантливых и гениальных личностей, а на их приобретение и сохранение тратит уйму денег? Главное, поддается ли единой систематизации бесчисленное множество творений различных видов и жанров искусства, рассеянное во времени и пространстве по континентам, цивилизациям, странам, нациям, народностям, городам и весям? Короче говоря, у каждого человека, приступившего к освоению тех или иных конкретных артефактов, рано или поздно возникает желание обратиться к теории искусства, то есть туда, где с необходимостью должно содержаться концептуальное знание о причинах неизбежного производства и потребления людьми во все времена архитектурных, скульптурных и живописных произведений. Недаром светлые головы давно заметили, что, не решив общих вопросов и подменяя их решением частных задач, приходится всякий раз с неизбежностью упираться в общие вопросы и проблему их решения. Как не странно, естественное желание найти ответы на глобальные вопросы искусства довольно быстро превращается в удивление, а затем в недоумение. Дело в том, что в мировом искусствознании, несмотря на его многовековое функционирование, по сей день теории искусства в строго научном смыс-